

У волшебника уровня Дамблдора всегда есть запасной план. Обязательно должен быть, учитывая прошлые деяния великого мага, и приобретенный опыт в жизни. Сравнивая паранойю Вильгефорца с настороженностью директора, я отчетливо вижу большую разницу между этими двумя — и не в пользу моей первой жизни.

Когда мы вошли в пещеру, в поисках крестражей, Дамблдор осторожно прощупывал каждый метр впереди. Он не согласился открывать вход моей кровью, сам выпил яд до капли, но не проявил дальновидность, взяв фальшивку в голые руки. Эффект моего проклятия проявится не сейчас, однако я боялся, что старому, изношенному организму может хватить и такой мелочи.

Старый чародей даже не озаботился зельем на подобный исход, хотя и упоминал некие приготовления в тот день, отсылая меня из кабинета. Прошли почти два месяца, я подготовился и ожидал то же самое от директора. Увы, великий чародей сочетает в себе черты довольно распространенные среди людей его возраста — мудрость и забывчивость.

Хорошо, что я озаботился парочкой подходящих эликсиров, иначе бы старик отправился в мир иной раньше времени, что мне не на руку. Он должен коптить землю ещё немножко. Я смотрел на великого чародея, больше смахивающего на чудаковатого пожилого бездомного. Под воздействием ядов его стала мучить адская жажда, и способ напоить дедушку есть только один.

Для вида, я попытался напоить Дамблдора сотворённой водой, используя чары агуаменти, но предсказуемо ничего не получилось. Чары Волан-де-Морта работали исправно. Тогда я опустился к озеру, и зачерпнул оттуда немного воды. Глаза, зрящие во тьме, позволили мне увидеть всплывающих к поверхности озера инферналов. Один даже попытался сцапать меня за руку, но слишком медленно.

— Конфринго! — Произнес я для артистичности, пробив голову нежити огненно-жёлтым лучом. Тварь пошла на дно, окончательно упокоившись.

— Выпейте, директор, быстрее! Мне бы не помешала ваша помощь.

Альбус Дамблдор взял в дрожащие руки тару с озерной водой и принялся жадно глотать. Я же защищал старика от вылезающей из глубин нежити. Звучит пафосно, а на деле я кидал огненные вспышки и молнии в подступающих инферналов. Никакой угрозы для моей жизни тут нет, но, видимо, у директора другое мнение на этот счёт. Он оценил орду низшей нежити как непосредственную угрозу для жизни избранного, и среагировал соответствующе.

Поднявшись на ноги, с удивительной прытью для того кто разменял целый век, Дамблдор вскинул волшебную палочку — и залил все пространство вокруг острова чародейским огнём. Заклинание огненного шторма испепелило всех инферналов, успевших вылезти из воды в считанные секунды. Неудивительно, ведь огненный шторм это ослабленная, политкорректная версия адского пламени, разрешенная к применению сотрудниками министерства. Соответственно обученный маг может применять это заклинание не опасаясь потерять контроль над ним, и сжечь всё вокруг. Контролировать огненный шторм сравнительно легко,

если маг в своей жизни хоть раз призвал адское пламя.

Несмотря на то, что нежить походила на мокрые поленья зимой, Дамблдор с легкостью превращал в пепел толпу нежити. Инстинкты мертвецов, не до конца атрофированные, трубили об опасности. Трудно наступать, когда боишься потерять последнее подобие жизни.

— Партис Темпорус! — Заклинание разделения открыло проход в бушующем пламени, позволив мне и директору отступить за черту, где антиаппарационные чары теряли силу, а дальше трансгрессировать в Хогвартс.

Дамблдор опёрся рукой о стену, чтобы перевести дыхание. Я достал из походной сумки пару пузырьков с целебными зельями, имеющими к тому же бодрящий эффект, но директор отрицательно махнул головой. Не доверяет, или старческий организм не переносит больших доз магических настоек?

Увы, отдохнуть нам не дали. Почему-то именно сегодня множество чародеев проявляют повышенный интерес к астрологии. А где в Хогвартсе лучше всего наблюдать за звёздами, как не с астрологической башни, самой высокой башни замка?

— Драко? — Дамблдор удивился. Он не ожидал увидеть сына пожирателя смерти в Хогвартсе, после двух лет обучения на дому. — Что ты здесь делаешь?

Дамблдор задал неправильный вопрос. Разумнее было спросить, как он здесь оказался. Сомневаюсь, что мальчишка бы ответил, ведь он просто вскинул волшебную палочку.

— Экспелиармус!

Как я и думал. Дамблдор не стал защищаться, покорно позволив бывшему ученику обезоружить себя. Драко не сразу заметил меня, так как я находился в тени, но рассмотрев меня, он повторил заклинание.

— Экспелиармус. — Вспышка белого света ударила в стену, оставив небольшую вмятину. Эх, мальчишка хотел не только обезоружить, но и отомстить. Я с легкостью увернулся. Не испытывая душевных мук, как директор, мне не составило труда выбить волшебную палочку из рук Малфоя младшего, а потом, быстро сблизившись, легонько шлёпнуть того по лицу. Драко, не удержав равновесия, ударился головой о стену. Тем не менее, он не потерял сознание, я точно рассчитал силы. Наклонившись к стонущему блондину, я демонстративно задрал рукав его пиджака.

— Пожиратель смерти. Давно удостоился чести?

— О чём ты, Гарри? — Удивленно спросил Дамблдор. Ах да, он же не видит в темноте, а с такого расстояния у него нет шансов заметить тёмную метку.

— Тёмная метка, сэр. Драко продался Волан-де-Морту!

— Ты судишь слишком строго, Гарри. Может, у него не было выбора? — Спросил Дамблдор после нескольких секунд раздумий.

— Я... Должен... Я должен сделать это! Он меня выбрал! — Технически, его выбрал я, но лучше никому не знать об этом. Драко, со слезами на глазах, попытался встать, но удар коленом в лицо повалил его обратно на пол. Бил я точно, но не сильно. У парня нет шансов упасть в объятия спасительного забвения.

— Как ты проник в Хогвартс? Отвечай, или я сделаю тебе больно.

— Остановись, Гарри. — Требовательно приказал Дамблдор. — Мы не должны уподобляться Волан-де-Морту и его пожирателям.

— Я его не убью, всего лишь хочу объяснить всю глубину той задницы, в которой он оказался.

— Вряд ли он по своей воле ввязался в эту авантюру. А даже если так, Драко поступил так по глупости, и я не позволю детям сражаться между собой. — Дамблдор заслонил несостоявшегося убийцу. Он вернул себе бузинную палочку и, достав из складки мантии дальнозеркало, связался с бывшим деканом Слизерина.

— Я провалил порученное мне задание, я подвёл Тёмного Лорда, мне теперь не скрыться, — выдал Малфой. Он действительно верит, что является чем-то большим нежели разменная монета. Как же его папаша унижался перед Волан-де-Мортом, умоляя доверить ему такую «честь», аргументируя это тем, что сынок ещё недостаточно компетентен.

Альбус Дамблдор быстро догадался о подстраховке молодого пожирателя. Парень должен был доказать свою верность тёмному лорду, но Том Реддл не стал бы делать ставку на одного исполнителя. Так что стук сапогов по деревянной лестнице астрономической башни сюрпризом не стал.

— Уходи, Гарри. Спрячься и не высывайся, что бы не произошло.

Директор стрельнул глазами на мантию-невидимку, и я со всех ног рванул по лестнице. Отличный спектакль для одного зрителя, ведь преодолев лестничный пролёт, я накинул капюшон мантии, становясь полностью невидимым.

Подстраховка, прибывшая на помощь Драко Малфоем, состояла из доверенных подчиненных Волан-де-Морта. Им выпала задача подчистить за юным пожирателем, в случае его неудачи, а точнее — быть принесённым в жертву для укрепления моей легенды. Пошли я в Хогвартс никому неизвестных оборванцев из Лютого, и Директор мог бы насторожиться. А так, среди подмоги присутствовала Беллатриса Лестрейндж с муженьком Родольфусом и его братцем. По

их пятам я незаметно вернулся обратно, вслушиваясь в разговор непримиримых врагов.

— Драко, каким способом ты провёл своих друзей в Хогвартс? — Поинтересовался Дамблдор. И возможно Драко утолил бы любопытство директора, но его тётя оказалась решительно против наметившейся дискуссии.

— Драко, Драко, Драко, Драко... Действуй! Исполни своё предназначение и отец будет тобой гордиться! Убей Дамблдора!

Не сможет. Драко Малфой не убийца, и обстоятельства, в которых его заставляют делать что либо против своей воли, не смогут заставить сделать главное — убить. Именно поэтому я выбрал его. Белобрысый юноша куражился, мысленно убеждал себя в правоте действий. По лбу Малфоя младшего стекали капли пота, пока Беллатриса Лестрейндж шептала ему на ухо ободряющие слова, хотя сама понимала, что племянник не способен на убийство.

— Нас тут шестеро, он один. Думаешь, Дамблдор сможет поднять руку на своих бывших учеников?

— Я смогу.

Мой голос заставил пожирателей резко развернуться, для того чтобы получить три последовательных ступефай дуо в лицо. Трёх стоящих рядом друг с другом пожирателей парализовало полностью, и они завалились на спину. Неожданная атака застала врагов врасплох, не дав им возможность показать свои умения в полной мере. Однако Беллатриса и её муженёк, умевшие работать в связке, уберегли себя от позорной участи. Они повернулись ко мне лицом, на секунду забыв про директора. Роковая ошибка.

Дамблдор повторно выбил волшебную палочку из рук Малфоя младшего, и насел на супружескую пару. Может быть чета Лестрейндж являются хорошими магами, знатоками тёмных искусств, прекрасно разбирающимися в боевой магии, но у них не было шансов, даже вдвоем, против одного из нас.

Директор, напротив, не использовал серьезных чар, доминируя над противниками заклинаниями школьной программы. Это, и ещё тот факт, что я не сильно отставал от директора, серьезно било по самолюбию бывших заключенных Азкабана. Но долго так продолжаться не могло.

В эту ночь редкие не спящие ученики могли наблюдать световое шоу на вершине астрономической башни. Они могли только догадываться в чём причина вспышек красного, вишневого, фиолетового и жёлтых цветов. Красивое зрелище, если не знать, что первоисточником светопредставления служат смертельные заклинания.

В какой-то момент к тёплым цветам мог добавиться леденящий душу изумрудный цвет второго непростительного, убийственного заклятия.

— Авада Кедав... — Белатриса Лестрейндж почти успела произнести непростительное, целясь в Дамблдора. Свободного пространства в башне и так немного, но позади Дамблдора было несколько десятков метров свободного падения. Старик оказался в опасной ситуации, которую он мог предотвратить в зародыше, убив бывшую ученицу.

Я в очередной раз помог ему, ударив тётушку Драко огненной молнией. Психопатка не смогла увернуться или подставить протего, чтобы как-то минимизировать ущерб. В то, что она сумеет полностью отбить заклинание, я не верил. Огненная молния прошла через её спину, разворотив грудную клетку. Запах обугленного мяса напомнил мне о жертвах пиromanтии из первой жизни.

На несколько секунд воцарилась тишина. Увидеть реакцию Родольфуса присутствующим было не суждено — он скрывал лицо маской. Как минимум смерть супруги шокировала его, раз он прервал битву. На этот раз Дамблдор не стал играть в поддавки, быстро решив вопрос изящным ступефаем. Опять спас жизнь пожирателям.

— Что ты наделал, Гарри... — Отстранено, всматриваясь в труп Беллатрисы, спросил Дамблдор.

— Предотвратил вашу смерть, превентивно уничтожив угрозу.

— И ты готов смириться с такой ценной?

— Если она так мала, то несомненно.

Директор стал разглядывать избранного, как будто увидел меня впервые в жизни. Он по новому оценивал меня, и увиденное не понравилось старичку. Благо я сумел избежать ненужных расспросов, ведь наконец-то явился Северус Снейп. Вовремя, аккуратно после побоища.

Зельевар вспотел. Было ли это следствием пробежки из подземелий до вершины самой высокой башни Хогвартса, или директор своим вызовом оторвал его от варки какого-нибудь опасного зелья, не важно. Со сбитым дыханием, Снейп осмотрел место битвы, осторожно переступая через тела пожирателей. Его взгляд задержался на уткнувшемся носом в колени подростка. Бывший пожиратель тут же кинулся осматривать Драко.

Сын Люциуса Малфоя пострадал меньше всех, можно сказать, что отделался царапинами, раз остальные пожиратели лежат рядом убитые. Тем не менее, чтобы растормошить юнца до вменяемого состояния, понадобилось пара минут. После чего он был готов ответить на любой вопрос.

— Драко, скажи мне, как ты попал в Хогвартс?

— Я думаю, это не главный вопрос сейчас. Лучше спросить, сколько ещё пожирателей

дожидаются нас в Хогвартсе.

— Не знаю... Мне поручили...

— Убить Дамблдора? — Я помог Драко найти слова, за что получил взгляд, полный ненависти, от Снейпа и неодобрения от директора. Малфой кивнул.

— Я не думал, что придёт кто-то ещё после меня.

Готов отдать руку на отсечение, что Альбус Дамблдор сейчас лазил по закромам разума мальчишки, не стесняясь никого. Я воздержался от схожих манипуляций. Разумы могут войти в резонанс, вот будет умора. Тем более, я и так знал что к чему. Дополнительных сил в замке нет. На смерть были сосланы только личности из ближнего круга, те, кто, по идее, мог противостоять Дамблдору, не вызывая подозрений.

— И все же, мальчик мой. Как вы сумели проникнуть в Хогвартс? — Отеческим тоном спросил Дамблдор. Драко расслабился и запел.

— Недавно открыли способ. Отец прочитал о нём в журнале «Высшая Магия». Там говорится о возможности создать прокол в антиаппарационном барьере. Думаю, ты знаешь о чём идёт речь, Поттер.

Северус Снейп и Дамблдор одновременно скрестили взгляды на мне, явно намекая о моей трансгрессии из зала суда. Они ожидали ответов, но разочаруются, услышав правду.

— Он бредит, возможно в него срикошетили пара заклинаний во время боя.

— Ты сбежал из зала суда, Поттер. Из защищённого антиаппарационными барьерами зала. Как тебе это удалось?

— Я не сбегал, это во первых. Бежать свойственно преступникам, я же невиновен. Из зала суда номер десять я ушел после окончания предварительного слушания, которое не переросло в нечто большее. Во вторых, я трансгрессировал изнутри барьера. Ключевое слово — изнутри! Я понятия не имею, как обойти барьер снаружи. В том выпуске журнала о такой возможности лишь упоминается.

— Значит, Том все же нашел способ. — Подвёл итог спорам Дамблдор, убедив себя в гениальности Реддла.

— Думаю, нам следует поговорить с Вильгефорцем. Он может прояснить некоторые моменты насчет методики обхода защиты. Не стоит исключать и самый худший вариант. Вильгефорц из Роггевеена может оказаться соучастником Волан-де-Морта.

— А я думаю, надо проверить каждый уголок в замке. Словам Малфоя веры нет. Кто знает, сколько пожирателей ещё отсиживаются в заброшенных кабинетах? Вы готовы рискнуть жизнями студентов?

Моему совету последовали. Здесь нет моей заслуги, уверен — Дамблдор сам бы затеял доскональную проверку Хогwartса, однако я пытался отвести внимание директора от чересчур точной, но несвоевременной догадки Снейпа.

Дамблдор в тот же вечер вызвал авроров в Хогwartс, пока деканы сидели с учениками в гостиных факультетов. Прибывшая группа мракоборцев насчитывала больше двух дюжин магов во главе с министром магии. Они прочесали весь Хогwartс, после того как под прикрытием авроров, немногих оставшихся на время каникул учеников сопровождали в большой зал.

Ожидаемо, никого не нашли, но авроры, по просьбе директора остались в Хогwartсе на неделю. Дамблдор вообще просил предоставить ему охранников до конца года. Скримджер отказал, ссылаясь на текучку кадров и сложную ситуацию в стране. Каждый маг на счету. Авроры, прикомандированные к Хогwartсу на неделю, восприняли новое назначение как отпуск.

На следующий день вышла статья о нападении на Хогwartс, и сразу же последовал решительный ответ Руфуса Скримджера. Министр магии созвал пресс-конференцию, где заявил о бескомпромиссной борьбе с Волан-де-Мортом, пожирателями смерти и всеми сочувствующими криминальными элементами. Вышло довольно убедительно.

Скримджер построил служащих всех отделов министерства в несколько рядов, и с гневом на лице делал заявления одно круче другого, полностью противоположные заявлениям прежнего министра. Вышло довольно неплохо — для человека не делающего, по сути, ни хрена.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1426677>